

«Несовковая» нежурналистика

Нинче либералы ничем не хуже, и пресса, заметьте, тоже мало чем отличается. Она не «четвертая власть» — она занимает указанное ей место. Поэтому в глазах «рядовых читателей» журналисты превратились в касту профессиональных лгунов, обслуживающих заказы политиков и богатых людей. Если «журналист», то обязательно «продажный». И ничего хорошего от встречи с ним ждать не стоит — все равно покажут или напечатают не то.

Конечно, это суждение, как и любые другие, верно лишь отчасти. Но с тем, что профессия журналиста в Украине серьезно деградировала, сложно спорить. Сама жизнь этому всячески способствовала. Точнее, резкая смена ее декораций.

В советское время журналист не просто добывал и распространял информацию, он был «контролирующим органом» с серьезными полномочиями, а журналисты-международники еще и с немалыми привилегиями. Человек с «Лейкой» и блокнотом не только вскрывал недостатки, он был обязан проконтролировать их устранение.

Этот принцип, кстати, еще некоторое время работал в независимой Украине — по старой привычке чиновники приглашали «осветить мероприятие» и очень нервничали по поводу критических публикаций в газетах. Оно и понятно: еще свежи были воспоминания о том, как любая публикация в печати или, не дай Бог, сюжет на телевидении были окончательным вердиктом нерадивому руководителю или проштрафившемуся рядовому коммунисту. Журналистов уважали! Поэтому и в новое время региональный собор центрального канала просто мог решить вопросы асфальтирования родного двора, намекнув, что готовит сюжет о разрухе. Стоит, кстати, вспомнить, что журналистика

советского периода — это и прекрасные очерки о простых людях, путевые заметки и репортажи из командировок по огромной стране, которые и сегодня читаются на одном дыхании. Школа была! Один Василий Михайлович Песков — целый мир. Классик! И эта школа перешла в новое время быстрых денег и простой морали вместе с мэтрами, вместе унылыми областными газетами, радиостанциями и телеканалами. И стала перерождаться вместе со страной.

«А бодаться ни при чем...»

Кто-то опять расстроится из-за этих слов, но возникновение независимой Украины не было следствием борьбы нации за самоопределение и реализации чистой идеи. Увы. Чисто номенклатурное решение, вызванное сильным желанием взять под контроль и «попилить» немалую собственность Советского Союза и при этом не делиться с другими. Борьба с коммунизмом тут была вовсе ни при чем. О том, какое государство строить дальше, вопрос не стоял в принципе. Это и определило главные черты постсоветского общества. Прессе, утратившей все свои вчерашние привилегии и стабильные зарплаты, осталось только растерянно наблюдать за этим.

Казалось бы, золотое время, как раз и нужно было внедрять «чисто украинские идеи» с мессианским блеском в глазах. Да только все нынешние подвижники были заняты чем-то другим. А большинство граждан это просто не интересовало. Героическая жизнь гауптштурмбанфюрера Шухевича и записки Степана Бандеры не объясняли, как кормить семью. Это для сегодняшних юнгеромантиков, читающих бывшего «украинского советского писателя» Шкляра, все выглядит

«Прессе — сопутствующей помогать, несогласную — терпеть, разрушающую — уничтожать», — приказывал в свое время большой либерал, генерал Антон Иванович Деникин...

четко и сурово. Но только не нужно и поздно. А в отсутствие идеи и конкретных целей то, что было государством, стало стремительно разлагаться. Медицина, коммунальное хозяйство, образование (прежде всего, дошкольное) не приносят прибыли? Значит, они не нужны. Хочешь выжить? Вертись. И люди вертелись, с фантастической быстротой разворовывая и уничтожая вчерашнюю спокойную жизнь. Стоит ли говорить о том, что физическое выживание телевидения, радио, газет и журналов тоже было очень непростым.

Как и в случае с государством, у прессы не было четкого понимания, какой ей нужно быть. И спросить было не у кого. Если вчера многое было показывать нельзя, то сегодня стало можно все. На раскладки выплеснулся вал желтых изданий — от самого низкого пошиба до вчерашних «печатных органов», поддавшихся моменту. На телевидении захватили власть кабельные каналы, с утра до вечера крутившие шедевры американского кинематографа в плохом переводе.

Про «украинский продукт» никто всерьез и не говорил. И помех для его развития, тем более «омоскаливания» не было, — все кругом пропиталось звездно-полосатой культурой, которую потребляли в турецких джинсах под израильский алкоголь. И никто, заметьте, министру образования в лицо букетом не тыкал. А система «свободного рынка», между тем, все более развивалась. У правоохранителей забрала зарплату, паек, служебные квартиры, но предоставляли возможности «кришчевать», в произвольном порядке закрывать или возбуждать уголовные дела, торговать разнообразными справками и услугами. И безысходности как не бывало. Врачей лишили всего, включая элементарно необходимое, но по умулчанию им стало позволено брать деньги за лечение. И вот, медицина как-то живет. Как обеспечить пассивность армии вчерашних высококвалифицированных рабочих и инженеров с закрытых и уничтоженных предприятий? Дать им выход в виде полуправильного предпринимательства и минимальные налоги. Как удержать школы?

Превратить учителей в сборщиков податей с родителей учеников. Привычка воровать, чтобы прокормиться (а потом и просто привычка) пропитала украинское общество сверху донизу. Могла ли здесь на что-то повлиять пресса? Возможно. Но не повлияла.

Более того, лезть в процессы дележа собственности было весьма небезопасно — об этом напоминает список погибших украинских журналистов. А с какого-то момента собственностью начала активно становиться и сама пресса, часто против своего желания, под давлением грубой силы. Но читатель и зритель оценивают только конечный продукт, а не причины, повлиявшие на его качество.

Заниматься настоящими расследованиями «дурных нема» — за это наказывают, и очень больно. Порой смертельно. Да и некому этим заниматься. Журналистика превратилась в профессию молодых девочек, которые пытаются прожить на крохотные зарплаты. Она вообще переживает кризис поколений. Скоро редакции окончательно покинут журналисты старой формации. Те, кого они учили, либо уже выстроили свой микромир, либо разочаровались в профессии. Им на смену уже пришли люди, которые выросли в свободной стране, получили образование совсем иного качества и при этом уже носят в своих головах железобетонные идеологические штампы. Это уже давным-давно «несовковая журналистика».

Но на фоне непрекращающейся «борьбы с совком» молодые люди одинаково неуверенно владеют и литературным русским, и литературным украинским языком. То есть неуверенно владеют главными инструментами. Либо же владеют, но только одним, сознательно ограничивая себя в профессиональном плане.

Никакой качественной подпитки русскоязычного сегмента в ближайшее время не предвидится, хотя основной потребитель как раз русскоязычен. Или, точнее, двуязычен. Это объяснимо идеологически, но ни денег, ни уважения на этом не заработаешь. Из той же идеологии «борьбы» выросло такое уродливое явление, как «патриотическая журналистика», отвергающая любые другие мнения. Она работает на фобиях и мифах целевой аудитории, то есть является чистым пропагандистом в худших традициях КПСС. Парадокс, правда? Но не бывает патриотической

или антипатриотической журналистики. Бывает только хорошая или плохая. Преобладает, увы, вторая.

«А еще он попросил правды для народа...»

Нужно ли выводить профессию журналиста из штопора? Нужно ли ее носителям уважать себя и чувствовать уважение окружающих? Это решать самим журналистам, больше некому. Конечно, я далек от мысли, что как-то решительно вдруг человек встанет, сверкнет глазами, и с завтрашнего дня начнется у него совсем другая жизнь. Для этого нужно иметь стартовые возможности. Пока единственным источником денег для запуска новых медиа-проектов будут богатые люди, таких возможностей не будет. Любое «блестящее перо» останется безгласной шестеренкой, думающей, как не выпасть из механизма. А газеты будут посвящены делам хозяина в мажоритарном округе.

Поэтому, конечно, нужны альтернативные источники. Например, венчурные фонды, понимающие, что такое «длинные деньги» и не влияющие на редакционную политику. Нужны новые медиа, понимающие разницу между хорошей и плохой журналистикой, соблюдающие стандарты и являющиеся неким образцом для других. Удостоверение журналиста должно давать определенные привилегии. Но эти привилегии нужно заслужить работой и раз в несколько лет подтверждать свое право цеплять на шею бейджик «Пресса», — как это делается в Германии и в ряде других государств Европы.

Но деньги — это далеко не все. Журналист несет повышенную ответственность за сказанное. Поэтому должен понимать, что может быть наказан законными методами и быть готовым принести извинения. Что, конечно, не отрицает взаимопомощи и взаимоподдержки. Все мы ежедневно сотрясаем воздух, сетуя на негодяев и подлецов, на неправильное устройство жизни. Но откуда же начаться правильно, если в Украине почти не осталось людей, не боящихся говорить правду и знающих ее цену, людей, умеющих слышать других? Мессия не придет, и жизнь вспять не повернется. А вот то, что никакого государства Украина не останется — это может случиться запросто. И журналистам, как и в 90-е, так же останется только молча наблюдать за этим. Дмитрий Заборин

СОБЫТИЯ

Словакия подставила подножку еврозоне
Парламент Словакии заблокировал увеличение размеров антикризисного фонда ЕС

Парламент Словакии поставил под угрозу решение долговой проблемы еврозоны, заблокировав увеличение антикризисного стабилизационного фонда ЕС и отправив в отставку правительство, сообщает РИА «Новости».

Словакия оставалась последней страной еврозоны, не ратифицировавшей поправки в национальное законодательство об увеличении размера стабилизационного фонда и расширения его полномочий. Одобрения поправок требовала премьер-министр Ивета Радичева. При этом она добилась, чтобы голосование по стабфонду было увязано с вопросом доверия правительству.

В итоге за расширение полномочий Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС) и доверие кабинету министров проголосовали 55 парламентариев при необходимых 76 голосах. Против высказались 9 депутатов, остальные 60 отказались участвовать в голосовании. В числе воздержавшихся оказалась и партия «Свобода и солидарность», которая входит в правящую коалицию. Ее представители посчитали, что в случае принятия поправок Словакии придется выделить в фонд стабильности непропорционально большую сумму.

Повышение размера Стабилизационного фонда стран еврозоны с €440 млрд до €780 млрд и расширение его полномочий вызваны долговым кризисом в Европе. В конце сентября поправки к закону о ЕФФС одобрил парламент крупнейшей страны-донора фонда — Германии.

По замыслу обновленный ЕФФС будет самостоятельно проводить интервенции на рынках гособлигаций еврозоны и выдавать «упреждающие» кредиты проблемным странам. СМИ окрестили это решение «планом по спасению Греции», и в случае его провала дефолт Афин может стать лишь делом времени.